

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-105-112>

Нецелевое расходование бюджетных средств как преступная форма поведения и дисфункция современной экономики

Санинский Роман Александрович^{1, 2}

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, r-sovetnik@yandex.ru

²Арбитражный суд Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию очень сложного экономико-правового феномена — нецелевого расходования бюджетных средств. Представлены экономические и юридические аргументы, обосновывающие необходимость противодействия такого рода деликвентно-криминальному поведению, как дисфункции современной экономики. Предложено обоснование социально-правовой обусловленности криминализации нецелевого расходования бюджетных средств. Подчеркнут высокий уровень бланкетности диспозиции статьи 285¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Продемонстрированы коллизийные примеры нецелевого расходования бюджетных средств, в рамках которых возникают наиболее частые проблемы квалификации такого рода общественно опасного поведения.

Ключевые слова: государство, безопасность, бюджет, нецелевое расходование, экономика, дисфункция

Для цитирования: Санинский Р. А. Нецелевое расходование бюджетных средств как преступная форма поведения и дисфункция современной экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 105—112. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-105-112>.

Original article

Inappropriate spending of budgetary funds as a criminal form of behavior and dysfunction of the modern economy

Roman A. Saninskiy

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, sovetnik@yandex.ru

²Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of a very complex economic and legal phenomenon — inappropriate spending of budget funds. The article presents economic and legal arguments substantiating the need to counteract this kind of delinquent-criminal behavior as a dysfunction of the modern economy. The substantiation of the social and legal conditionality of the criminalization of misuse of budget funds is proposed. A high level of blanketness of the disposition of Article 285¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The most controversial examples of misappropriation of budgetary funds are demonstrated, within the framework of which the most frequent problems of qualification of this kind of socially dangerous behavior arise.

Keywords: state, security, budget, misappropriation, economy, dysfunction

For citation: Saninskiy R. A. Inappropriate spending of budgetary funds as a criminal form of behavior and dysfunction of the modern economy. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 105—112. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-105-112>.

© Санинский Р. А., 2021

Актуальность взятого для исследования направления обусловлена рядом значимых, на- укоемких аргументов. Во-первых, бюджет стран социально-экономически, политически и стра- тегически значим. Во-вторых, сферы деятель- ности, на реализацию которых выделяются ко- лоссальные бюджетные средства криминально привлекательны. В-третьих, как следствие, рост преступных посягательств, сопряженных с не- целевым расходованием бюджетных средств. В-четвертых, недостаточная урегулированность общественных отношений, задеванных в сфере использования государственных фи- нансовых ресурсов. В-пятых, наличие юри- ко-технических проблем в конструкции статьи 285¹ УК РФ, снижающих уровень эффектив- ности противодействия уголовно наказуемому деянию, предусмотренному данной нормой уго- ловного закона. Указанные критерии не являют- ся исчерпывающими, но с нашей точки зрения, демонстрируют наличие проблемы, требующей незамедлительного решения.

Идея охраны государственного бюджета не является новой. До введения в УК РФ статьи 285¹ деяния, имеющие признаки данного престу- пления квалифицировались по разным статьям уголовного закона, предусматривающие ответ- ственность как должностные преступления, так и посягательства на отношения собственности. Отмеченная неопределенность и стала одной из главных детерминант криминализации соот- ветствующей самостоятельной уголовно-право- вой нормы, с размещением ее в главе 30 УК РФ, так как причинение вреда бюджетным отноше- ниям не только снижает тем самым эффектив- ность выполнения государственных функций, но и причиняет существенный вред личным или общественным интересам.

Вышеизложенное ставит вопрос о социаль- но-правовой обусловленности криминализации нецелевого расходования бюджетных средств. Для ответа на него в первую очередь необхо- димо обратиться к мнению законодателя, изло- женному в пояснительных записках к проектам федеральных законов, где и был предложен рассматриваемый уголовно-правовой инстру- мент охраны государственных финансовых ре- сурсов.

Первый такой прием был рекомендован в 1998 году депутатом В. В. Курочкиным. С его точ- ки зрения, исследуемый уголовно-правовой за- прет должен быть закреплен в статье 160¹ УК РФ «Незаконное использование должностным ли- цом целевых бюджетных средств и средств го- сударственных внебюджетных фондов» [1].

Криминообразующими признаками стали специ- альный субъект и крупный ущерб. Обратим вни- мание и на санкционную политику. Предлагалось относить это деяние к преступлениям средней тяжести. Нецелесообразность таких нововведе- ний была подчеркнута в заключениях Правового управления Государственной думы и Комитета Государственной думы по законодательству» [2]. Было определено, что предложенная уголовно- правовая норма не даст положительного эффек- та, пока не будет обеспечен должный контроль за порядком оборота бюджетных денег. По этой причине проект был отклонен.

В 2001 году инициатором установления тако- го рода уголовной ответственности выступил и В. В. Жириновский. По его мнению, отмеченная уголовно-правовая норма должна была быть за- креплена в статье 176¹ УК РФ «Нецелевое рас- ходование бюджетных средств должностными лицами». На этом этапе правовое управление Государственной думы Российской Федерации, не видело целесообразности таких преобразо- ваний, объясняя это тем, что для квалификации рассматриваемого деяния достаточно потенци- ала статей 285 и 286 УК РФ, а при определен- ных условиях по совокупности с хищением» [3]. Эту позицию поддержал и Комитет Государствен- ной Думы по законодательству, рекомендовав давать правовую оценку такому криминальному поведению по статьям 145¹, 176, 179, 193, 285, 286 и 292 УК РФ, констатируя тем самым неце- лесообразность дублирования уже имеющихся уголовно-правовых запретов [4]. В этой связи предлагаемая законодательная инициатива также была не поддержана. Однако уже в 2003 году схожая статья была закреплена в УК РФ, и размещена в главе 30 УК РФ (ст. 285¹ «Неце- левое расходование бюджетных средств»). Она была принята в составе иных концептуальных изменений, внесенных в уголовное законода- тельство, существенно подкорректировавших его стратегию. В пояснительной записке отме- чен новый тренд уголовной политики — гума- низация ответственности. Каких-то отдельных пояснений к факту криминализации изучаемого деяния в ней дано не было [5].

Уже в процессе действия статьи 285¹ УК РФ предпринимались попытки ее дальнейшей юри- дико-технической модернизации. В 2005 году было предложено пересмотреть содержание ряда признаков нецелевого расходования бюд- жетных средств, а также наказание за его со- вершение. Инициатором таких новелл высту- пила целая группа депутатов: А. В. Островский, И. В. Лебедев, Е. Ю. Соломатин. По их мнению,

представленные нововведения продиктованы необходимостью усиления ответственности за совершение этого деяния, что в первую очередь связано с характеристиками вреда, причиняе- мого в результате незаконного использования государственных финансовых ресурсов, много- объектностью такого преступления, но и не- обоснованным завышением размера крупного ущерба [6]. Отмеченная позиция не была реали- зована, что отражено в заключении Правового управления Государственной Думы Российской Федерации по следующему основанию. Изме- нение категории преступления с отнесением основного состава к деянию средней тяжести, а квалифицированного к тяжкому не обосновано, так как в предлагаемом формате наказание не будет соответствовать общественной опасно- сти содеянного. Субъект, совершающий иссле- дуемое деяние, не имеет корыстной или иной личной заинтересованности. В случае же их наличия, по мнению законодателя, такого рода поведение должно быть квалифицировано по статье 285 УК РФ [7].

Полагаем, что одной из главных методоло- гических причин возникших споров о целесоо- бразности или нецелесообразности установ- ления такого уголовно-правового запрета, его социальной обусловленности, и, как следствие, определении характера и степени обществен- ной опасности выступает правильное уста- новление благ и ценностей непосредственно страдающих при нецелевом расходовании бюд- жетных средств. На этом мы и сконцентрируем свое внимание и обоснуем авторскую позицию по этому вопросу.

Так, на площадке законодательного органа предпринимались три попытки, в рамках кото- рых было предложено рассматривать в каче- стве видового и непосредственного объекта разного рода отношения, регулирующие сферу экономики, а также интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Последний подход был принят в результате включения в уголовное законодательство статьи 285¹ УК РФ. Однако споры по его содержанию не прекраща- ются и сегодня. Существует значительное коли- чество научных работ как по проблемам неце- левое расходования бюджетных средств, так и по смежной проблематике, где высказываются принципиально иные позиции с предоставлени- ем соответствующей аргументации. Приведем некоторые из них.

В частности, на площадке научного со- общества доказывалась позиция о том, что

рассматриваемая форма криминально-делик- вентного поведения посягает на целый комплекс разнородных общественных отношений, вместе с тем предлагается относить ее к посягательствам в сфере экономической деятельности. Ученым отмечено, что изучаемое деяние в первую оче- редь посягает на финансовый, а не управлен- ческий аспект экономических отношений, тем самым относя интересы, обеспечивающие нор- мальное функционирование органов власти к до- полнительному объекту [8]. То есть таким обра- зом представлена полностью полярная позиция к закреплению в уголовном законодательстве.

В настоящее время назрела огромная про- блема в оценке и определении благ и ценно- стей, страдающих от посягательств на бюд- жетные отношения, так как они затрагивают не только интересы государства, но и экономики, а, с нашей точки зрения, еще и порядок бюджет- ного финансирования, так как без первоначаль- ного его нарушения невозможно посягнуть ни на экономические отношения, ни на интересы государственной власти, что определяется ха- рактеристиками предмета этого деяния.

Разбираясь с выявленной проблемой и фак- тически констатируя наличие триады благ и ценностей страдающих при совершении такого рода преступления, необходимо определить, какое же все-таки общественное отношение определяет содержание непосредственного объекта рассматриваемого деяния. Полагаем, что в процессе ее разрешения необходимо по- смотреть на позицию главного интерпретатора, отраженную в постановлении Пленума от 22 де- кабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного нака- зания», анализ которой, с нашей точки зрения, позволит определиться с социальной сущно- стью конкретного преступления через призму раскрытия характеристик общественной опас- ности, как главенствующего признака любого преступного поведения. В частности, при уста- новлении характера общественной опасности необходимо учитывать содержание охраняемых законом благ и ценностей, а также причиненный им вред. Подчеркнем, что при определении ка- чественного содержания деяния акцент сделан на характеристиках объекта преступления. Го- воря о степени общественной опасности, Вер- ховный суд Российской Федерации предлагает обращать внимание как на характер и размер наступивших последствий, так и количество по- терпевших, их умысел [9].

Отметим, что распределение и расхо- дование бюджетных средств не является

разновидностью хозяйственной или экономической деятельности, а использование специальным субъектом, предусмотренные статьей 285¹ УК РФ, своих полномочий вопреки интересам службы — это лишь способ причинения вреда непосредственному объекту. В этой связи считаем, что в качестве такового выступает порядок управления. Как верно отмечают ученые, порядок управления — это собирательная категория, включающая в себя не только идею сохранения авторитета государственной власти, а и иные спектры государственного регулирования, в том числе и экономические [10], что мы фактически и наблюдаем в содержании статьи 285¹ УК РФ. То есть она создана для поддержания законного порядка оборота бюджетных средств [11, с. 37]. Развивая смежные с проводимым исследованием идеи, в сегменте оценки посягательств на установленный законом порядок оборота государственных финансовых активов, обосновывается позиция о необходимости установления самостоятельной ответственности за хищение бюджетных средств с закреплением этого деяния в главе 31 УК РФ [12], что еще раз доказывает правильность нашего размышления в части определения содержания непосредственного объекта нецелевого расходования бюджетных средств.

Кроме того, не менее значимым аргументом в представленных выше доводах считаем ошибочным мнение, которое было указано выше, о рассмотрении нецелевого расходования бюджетных средств разновидностью злоупотребления должностными полномочиями по причине отсутствия в статье 285¹ УК РФ таких признаков, как корысть или иная личная заинтересованность. Невозможно относить исследуемое деяние и к форме превышения должностных полномочий. Это как минимум вытекает из размера наказания, связанного с лишением свободы в рамках части 1 статьи 286 УК РФ (до четырех лет лишения свободы), относя тем самым эту форму противоправного поведения к преступлениям средней тяжести. Нецелевое же расходование бюджетных средств в рамках основного состава является деянием небольшой тяжести. Вряд ли такой прием можно оценить как привилегированную форму превышения должностных полномочий, что еще раз указывает на спорность расположения анализируемой уголовно-правовой нормы в главе 30 УК РФ.

Есть определенные проблемы и в юридических характеристиках объективной стороны нецелевого расходования бюджетных средств. Касается это содержания такой

юридико-технической формулировки, как «...на цели, не соответствующие условиям их получения...». Данная позиция носит бланкетный формат и отсылает нас для раскрытия юридически значимых ее признаков к статье 306.4 «Нецелевое использование бюджетных средств» Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ).

К признакам такого рода поведения отнесены: — активный двухкомпонентный поведенческий акт в виде направления средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств;

— наличие специальной цели, то есть того идеального образа к которому стремится субъект в виде ее полного или даже частичного не соответствия целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, лимитами бюджетных обязательств, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо правовым актом, являющимся основанием для предоставления указанных средств и др.

В этой связи встает вопрос, можно ли рассматривать как нецелевое расходование бюджетных средств их использование, но в рамках одной и той же бюджетной сметы или договора путем заключения дополнительных соглашений, правомерность которых не оспаривается? Например, замена одних сезонных работ на другие либо проведение новых, ранее не запланированных их видов, входящих в предмет договорных отношений, потребность в которых возникла по причине низкого качества представленной на начальном этапе сметной документации. Ответить на него невозможно без анализа еще одной взаимосвязанной статьи 38 БК РФ «Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств», на нарушении позиций которой чаще всего и строятся обвинения по статье 285¹ УК РФ. В ней указано, что рассматриваемый принцип, то есть основополагающая идея бюджетного финансирования и правильного использования предоставляемых средств определяется их целью, которая установлена в согласованных и заключенных договорах. Так, на основе позиции Казначейства России, изложенной в «Классификаторе нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере» [13] к таковым в рамках статьи 38 БК РФ относятся, например, расходование бюджетных средств на оплату денежных обязательств по государственным (муниципальным) контрактам, подлежащих

финансированию по другому коду классификации расходов бюджета и др. Таким образом, замена одних работ на иные, схожие, то есть соответствующие предъявляемым требованиям, в рамках одного контракта и одного кода бюджетной классификации, по согласованию сторон, не образует нарушения статьи 38 БК РФ и, как следствие, признаков нецелевого расходования бюджетных средств.

Интересным в этой ситуации видится изменение такого вида работ по коду бюджетной кодификации (КБК) как капитальный ремонт, который в соответствии с пунктом 14.2 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации отнесен к восстановлению строительных конструкций [14]. Однако в рассматриваемом нормативном акте не определена цель такой деятельности, что, с нашей точки зрения, является существенным недостатком.

Более юридически корректно содержание капитального ремонта изложено в Федеральном законе от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», где представлена цель такого рода работ — улучшение эксплуатационных характеристик.

Учитывая широту возможных работ при капитальном ремонте, для юристов и правоприменителей при установлении признаков преступления, предусмотренного статьей 285¹ УК РФ, принципиальное значение имеет их содержание.

Частично ответ на данный вопрос содержится в «Методических рекомендациях по формированию состава работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, финансируемых за счет средств, предусмотренных Федеральным законом от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», утвержденных Госкорпорацией «Фонд содействия реформированию ЖКХ» [15].

Так, например, к заменяемым при капитальном ремонте объектам общего имущества относятся деревянные перекрытия, полы, заполнения оконных и дверных проемов и другие конструкции, сантехнические и электротехнические устройства и оборудование, кровля, отделка и другие виды работ.

Ранее на законодательном уровне перечень работ по капитальному ремонту был закреплен в приложении № 8 к постановлению Госстроя СССР от 29 декабря 1973 года № 279 «Об утверждении Положения о проведении планово-предупредительного ремонта производственных зданий и сооружений» [16]. Например, к их

разновидностям относились ремонт дренажа вокруг здания, заделка трещин на стенах, смена стропил крыши, ремонт или смена междуэтажных перекрытий, полная смена ветхих оконных и дверных блоков, частичная или полная смена воздухопроводов, смена износившихся участков электросети и т. д. Однако этот документ утратил свою силу с 1 января 2021 года по причине его временной и, как следствие, технико-содержательной устарелости. В связи с этим возникает вопрос, какие же на сегодняшний момент работы включены в перечень капитального ремонта зданий и сооружений. Полагаем, что до принятия специализированного, унифицированного положения по основным позициям, не противоречащим как современному праву, так и строительным нормам, необходимо руководствоваться положениями Методических рекомендаций по формированию состава работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, указанных выше.

Учитывая, что к капитальному ремонту относится и ремонт внутридомовых инженерных систем (сетей), являющихся системами инженерно-технического обеспечения, также интересным видится их возможное содержание, необходимое для правильной квалификации нецелевого расходования бюджетных средств, что не содержится в Градостроительном и Жилищном кодексах.

При целевом выделении бюджетных средств на проведение капитального ремонта сталкиваемся с тем, что комплекс работ, нацеленный на его проведение, финансируется по разным кодам КБК. Полагаем, что это порождает организационную коллизию. Так, например, если (на основании изучения вышеуказанных документов мы видим) ремонт сетей связи, информатизации и безопасности отнесен к ремонту инженерных систем (сетей) и является неотъемлемой частью капитального ремонта, что следует из анализа вышеуказанных документов, можно в этом случае оценивать использование средств, как нецелевое расходование бюджетных средств? Считаем, что нет, так как это противоречит позициям специализированного федерального законодательства. Решение выявленной коллизии лежит в организационной плоскости пересмотра содержания КБК.

Спорной является и позиция отнесения к нецелевому расходованию бюджетных средств оплаты выполненных работ за пределами срока государственного контракта. О легитимизации таких действий могут свидетельствовать следующие факты: активная претензионная работа

с исполнителями контракта, восстановление лимитов бюджетных средств для окончания работ по контракту, согласие сторон о продолжении такого рода деятельности, что оформлено дополнительными соглашениями, или фактическое выполнение исполнителем требуемых работ за временными границами контракта и т. п. Отсутствие дополнительных соглашений может расцениваться как форма нецелевого расходования, тем самым квалифицироваться по признакам статьи 285¹ УК РФ. Представленную позицию поддерживают Верховный Суд Российской Федерации [17] и Министерство Финансов Российской Федерации [18].

Есть проблемы и с определением правового статуса субъекта исследуемого деяния. В частности, например, подписания документов в момент нахождения в официальном отпуске.

На этот счет есть две полностью полярные позиции.

Действующим законодательством не предусмотрено запрета на исполнение работником своих должностных обязанностей, в частности, подписание документов, связанных с работой, во время его нахождения в отпуске, о чем свидетельствуют апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 января 2015 года по делу № 33-4778/2014, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2016 года № 15АП-13294/2016 по делу № А32-38317/2015. Следовательно, нахождение работника на отдыхе не лишает его права на подписание юридически значимых документов, вытекающих из исполнения служебных обязанностей.

Обратной позиции придерживается Государственная инспекция труда Российской Федерации. Например, в письме от 20 августа 2020 года № 77/7-30028-20-ОБ/10-33260-ОБ/18-1193 отмечено, что, если речь идет о текущих приказах, издание которых вряд ли может повлечь негативные последствия (например, об утверждении различных положений, переводе, приеме на работу и т. п.), директор может их подписать и во время своего отпуска или болезни. Если же речь идет о финансовых документах, а равно о документах, которые могут привлечь внимание налоговой службы или несут потенциальную возможность возникновения споров (например, об увольнении, направлении в командировку, премировании), то перед их подписанием необходимо официально оформить выход директора на работу [19].

Но в этом же письме отмечено следующее. Мнение Государственной инспекции труда в

городе Москве по вопросам, содержащимся в обращении, не является нормативным правовым актом и необязательно в правоприменительной практике.

В ходе рассуждения над вышеуказанными вопросами придерживаемся последней позиции, которая обосновывается в том числе и тем, что в случае ухода руководителя в отпуск или на больничный, при официальной передаче его полномочий другому должностному лицу, в свою очередь, документально оформленных, он юридически лишается на этот период своих организационно-распорядительных полномочий. Дело в том, что при даже частичном исполнении образуется конфликт в их выполнении, что не допустимо, так как может повлечь принятие со стороны указанных субъектов принципиально разных управленческих решений по одному и тому же вопросу, тем самым привести к нарушению интересов организации или прав и свобод граждан.

Подводя итог проведенному исследованию, представим наиболее значимые выводы, полученные в ходе работы.

Во-первых, введение уголовного ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств — это обоснованная и своевременная мера государственно-политического реагирования, имеющая четкие критерии социально-правовой обусловленности криминализации такого рода деяния, позволяющие рассматривать его как дисфункцию современной экономики.

Во-вторых, включение в главу 30 УК РФ статьи 285¹ породило дискуссию по содержанию объектов, страдающих в результате совершения такого преступления. Учитывая, что это деяние в первую очередь нарушает установленный законом порядок расходования бюджетных средств, считаем методологически рациональным его размещение в главе 31 УК РФ.

В-третьих, современная судебная практика в вопросах правовой оценки нецелевого расходования бюджетных средств имеет существенно отличающиеся друг от друга позиции. Главной причиной выступает высокий уровень бланкетности диспозиции статьи 285¹ УК РФ, что требует незамедлительного обобщения уже имеющегося опыта и разработки рекомендаций по правилам квалификации такого рода общественно-опасного поведения.

Список источников

1. О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 160¹: проект федерального

закона. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/B7786FB901C0CA8343256EF3004394F0?OpenDocument (дата обращения: 13.09.2021).

2. О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 160¹: заключение на проект федерального закона № 98106026-2. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/DF45DB4E39E358BF43256EF3004394ED?OpenDocument (дата обращения: 13.09.2021).

3. О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/F13907FAB91A5F0043256EF3004833B1?OpenDocument (дата обращения: 13.09.2021).

4. О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 99089336-2. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/F2BD7D8D4CB7E0E143256EF3004833AE?OpenDocument (дата обращения: 14.09.2021).

5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: пояснительная записка к проекту Федерального закона. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/221F810810C6CC73432571BB005A50DC?OpenDocument (дата обращения: 14.09.2021).

6. О внесении изменений в статьи 285¹ и 285² Уголовного кодекса Российской Федерации: пояснительная записка к проекту Федерального закона. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/335A979F3C9505AC432571BB00586B0E?OpenDocument (дата обращения: 14.09.2021).

7. О внесении изменений в статьи 285.1 и 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: заключение по проекту федерального закона № 148832-4. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/8B91E52CD1EA4242432571BB00586B19?OpenDocument (дата обращения: 15.09.2021).

8. Карпов А. Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Н., 2007. С. 11—12.

9. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

10. Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, проблемы квалификации: монография. Ростов н/Д, 2012. С. 10—14.

11. Маргазанова А. М. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

12. Теунаев А.-С. У. Теоретико-прикладное исследование преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Н., 2018. С. 110—111.

13. Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере»: утвержден Казначейством России 19 декабря 2017 г. (ред. от 10 ноября 2020 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).

14. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. ч. 1, ст. 16.

15. Методические рекомендации по формированию состава работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, финансируемых за счет средств предусмотренных Федеральным законом от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»: утверждены Госкорпорацией «Фонд содействия реформированию ЖКХ» 15.02.2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).

16. Об утверждении Положения о проведении планово-предупредительного ремонта производственных зданий и сооружений: постановление Госстроя СССР от 29 декабря 1973 г. № 279. М.: Госстрой России, 2000.

17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 июля 2018 г. по делу № 305-ЭС18-1392, А40-206007/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).

18. О приемке поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги за пределами срока контракта и об ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) за просрочку исполнения обязательства: письмо Минфина России от 28 февраля 2020 г. № 24-03-07/14797. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).

19. О приеме работника на работу директором (единственным учредителем), находящимся в неоплачиваемом отпуске: письмо Государственной инспекции труда в г. Москве от 20 августа 2020 г. № 77/7-30028-20-ОБ/10-33260-ОБ/18-1193 // Учет. Налоги. Право. 2020. № 34.

References

1. On supplementing the Criminal Code of the Russian Federation with Article 160¹: draft federal law. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/B7786FB901C0CA8343256EF3004394F0?OpenDocument (accessed 13.09.2021). (In Russ.)

2. On supplementing the Criminal Code of the Russian Federation with Article 160.1 (on the establishment of criminal liability for illegal use by an official of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds), introduced by the deputy of the State Duma of the second convocation V. V. Kurochkin: conclusion on the draft federal law no. 98106026-2. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/DF45DB4E39E358BF43256EF3004394ED?OpenDocument (accessed 13.09.2021). (In Russ.)

3. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation” (on the establishment of criminal liability for misuse of budget funds): conclusion on the draft federal law prepared for consideration in the first reading. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/F13907FAB91A5F0043256EF3004833B1?OpenDocument (accessed 13.09.2021). (In Russ.)
4. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation no. 9908933b-2 (on the issue of establishing criminal liability for misuse of budget funds), submitted by the Deputy of the State Duma V. V. Zhirinovskiy: conclusion on the draft federal law. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/F2BD7D8D4CB7E0E143256EF3004833AE?OpenDocument (accessed 14.09.2021). (In Russ.)
5. On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: explanatory note to the draft federal law. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv%5Ca_dz_4.nsf/ByID/221F810810C6CC73432571BB005A50DC?OpenDocument (accessed 14.09.2021). (In Russ.)
6. On amendments to Articles 285¹ and 285² of the Criminal Code of the Russian Federation: explanatory note to the draft federal law. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/335A979F3C9505AC432571BB00586B0E?OpenDocument (accessed 14.09.2021). (In Russ.)
7. On amendments to Art. 285.1 and 285.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced by deputies of the State Duma A. V. Ostrovskiy, I. V. Lebedev, E. Yu. Solomatin: conclusion on the draft federal law no. 148832-4. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/8B91E52CD1EA4242432571BB00586B19?OpenDocument (accessed 15.09.2021). (In Russ.)
8. Karpov A. G. Inappropriate spending of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds: criminal law and criminological analysis. Dissertation... candidate of legal sciences. N. Novgorod, 2007. Pp. 11—12.
9. On the practice of appointing criminal punishment by the courts of the Russian Federation: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 58. of December 22, 2015. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2016, no. 2, February. (In Russ.)
10. Sarukhanyan A. R. Crimes against the order of management: general characteristics, qualification problems: monograph. Rostov n / D, 2012. Pp. 10—14. (In Russ.)
11. Margazanova A. M. Criminal liability for misappropriation of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2015.
12. Teunaev A-S. U. Theoretical and applied research of crimes committed in the field of subsidizing the agro-industrial complex. Dissertation... candidate of legal sciences. N. Novgorod. Pp. 110—111. (In Russ.)
13. Classifier of violations (risks) detected by the Federal Treasury in the course of control in the financial and budgetary sphere (approved by the Treasury of Russia of December 19, 2017). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.09.2021). (In Russ.)
14. Urban Planning Code of the Russian Federation no. 190-FZ of December 29, 2004. *Collected Legislation of the RF*, 2005, no. 1 (part 1), art. 16. (In Russ.)
15. Methodological recommendations on the formation of the scope of work on the overhaul of apartment buildings, financed from the funds provided by the Federal Law no. 185-FZ of July 21, 2007. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.09.2021). (In Russ.)
16. On the approval of the Regulations on the scheduled preventive maintenance of industrial buildings and structures: resolution of the USSR State Construction Committee no. 279 of December 29, 1973. Moscow, Russian State Construction Committee Publ., 2000.
17. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation no. 305-ES18-1392, A40-206007 / 2016 of June 07, 2018. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.09.2021). (In Russ.)
18. Question: On the acceptance of the delivered goods, work performed, services rendered outside the term of the contract and on the liability of the supplier (contractor, performer) for the delay in fulfilling the obligation: letter of the Ministry of Finance of Russia no. 24-03-07 / 14797 of February 28, 2020). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.09.2021). (In Russ.)
19. On hiring an employee as a director (sole founder) on unpaid leave: letter from the State Labor Inspectorate in Moscow no. 77 / 7-30028-20-OB / 10-33260-OB / 18-1193) of August 20, 2020. *Accounting. Taxes. Right*, 2020, no. 34. (In Russ.)

Информация об авторе

Р. А. Санинский — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

R. A. Saninsky — Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor.

Статья поступила в редакцию 17.09.2021; одобрена после рецензирования 05.10.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 17.09.2021; approved after reviewing 05.10.2021; accepted for publication 13.12.2021.